

К ВОПРОСУ ОБ ОМОНИМИИ ПРИЧАСТИЯ И ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. ЛУКШИТЕ

Вопрос об омонимии причастия и прилагательного возникает в связи с рассмотрением сочетания *être + participe passé* (р.п.), которое может определяться как глагольное и как неглагольное. Его глагольность подразумевает связь формы *être + р.п.* с действием; в таком случае она характеризуется как аналитическая глагольная форма. При отсутствии связи причастия с действием причастие считается окачественным и перешедшим в класс прилагательных. Такое разграничение причастия и прилагательного предполагает определенное содержание причастия: оно понимается как отглагольное образование, которое может терять свою глагольность и таким образом окачественляться. Однако примеры показывают, что причастие имеет право считаться отглагольным образованием настолько же, насколько и образованием качественным, потому что в употреблении оно отличается теми же свойствами, как и прилагательное: причастие и прилагательное имеют одинаковые определители и употребляются в одинаковых синтаксических условиях.

Например:

1. Je suis **toute habillée, toute fardée, toute sérieuse**. Je peux à peine respirer.
Sagan, Nuages, p. 109.
2. L'homme est **tout ébloui par le spectacle** qu'elle représente, par les intonations chaudes, étranges de la voix.
Sabatier, Mort, p. 58.
3. Mathieu était **plus surpris** encore **que blessé**.
Sartre, Age, p. 115.
4. J'aime aimer qui n'est pas **aimé** ou qui l'est mal.
Nourissier, Bourgeois, p. 290.
5. Je dois dire que j'ai été **plus attiré que convaincu par les considérations** que vous avez exposées; mais, en vérité, j'ai été intéressé.
Malraux, Voie, p. 41.

В данных примерах причастие можно охарактеризовать как *attribut*, употребляющееся в одинаковых условиях с прилагательными. Характерно, что причастия выступают как самостоятельные слова даже в том случае, когда они являются элементами пассивной формы (примеры 2, 4, 5); пассивность считается показателем глагольности формы *être + p. p.*

Таким образом, чтобы решить вопрос о возможности отождествления причастия и прилагательного в форме *être + p. p.*, следует рассмотреть содержание понятия причастия вне его употребления в предложении. А чтобы определить это понятие, недостаточно видеть в причастии отглагольное образование, связанное с глаголом, как одну из его форм, т.е. видеть между ними связь генетическую только по линии морфологической. Не акцентируя этой связи, причастие можно охарактеризовать как образование, входящее в класс прилагательных. Связь причастия с прилагательным и с глаголом на морфологическом уровне не помогает раскрыть сути этого лингвистического понятия. Опираясь на наши предшествующие исследования, мы характеризуем причастие как абстракцию, появившуюся в языке в связи с формированием определенного содержания понятия переходности: переходность не ограничивается понятием глагола, она касается взаимодействия глагольного понятия и именного, которое можно определить как элемент глагольной переходности¹. Переходность как связь глагольного и именного понятий фиксируется языком таким образом, что это взаимодействие рассматривается как дающее результат, которым именовое понятие характеризуется после его „оглаголивания“. Этот результат выражается словом, морфологически образующим тот же класс, которым выражается признак качества именного понятия, — класс прилагательного; это слово выражает не качество *par excellence*, а качество глагольное, а это означает, что понятие качества определено при помощи понятия глагольного (в отличие от прилагательного, при котором понятие качества существует само по себе). Но это не означает, что причастие представляет собой класс качественных понятий, в чем-то неравноценных качественным понятиям прилагательного. Лингвистическое их содержание как определителей имени признаком качества является тождественным: семантические признаки причастия, при помощи которых оно как бы отталкивается от качественных образований (связь с действием в предложении или характер лексического значения — *allé, mangé etc.*), являются

¹ В сущности, взаимоотношение глагольного и именного понятий не ограничивается формой синтаксического выражения переходности, оно проявляется и при других формах переходности; поскольку разъяснение этих вопросов требует специального исследования, мы ограничиваемся упоминанием только одной формы взаимодействия глагольного и именного понятий.

понятиями менее абстрактными и более частными, подчиненными понятию содержания причастия, определяющего его лингвистическую природу.

Тождественность причастия и прилагательного проявляется в том, что язык как бы не различает способов образования, характерных для одного из упомянутых классов слов. Например, отрицательные приставки, характерные для прилагательного, употребляются при причастиях; таким образом, появляются образования, которые имеют окончания причастия, но причастиями уже не являются, так как соответственный глагол с отрицательной приставкой не существует. Например:

1. Il a l'air souffreteux et mauvais. Il ne vit pas, non, mais il n'est pas non plus **inanimé**.
Sartre, Nausée, p. 45.
2. Nous n'avons pas d'armes, pas d'argent, pas de chefs militaires et nos paysans sont trop **indisciplinés** pour faire de bons soldats.
Sartre, Diable, p. 184.

К таким причастиям относятся *infini*, *inconnu*, а также слова, не имеющие отрицательного значения: *précité*, *surpeuplé*, *clairsemé* и др.

Во французском языке существуют также такие прилагательные, которые имеют окончание, свойственное причастиям; соответственные глаголы не существуют. Например:

1. Paul était plus fort qu'elle et il était **têtu**.
Beauvoir, Sang, p. 46.
2. S'ils avaient été ainsi, indépendants, **spontanés**, attentifs comme lui, ils n'auraient pas manqué cela,...
Sarraute, Fruits, p. 173.

Сюда относятся также *sensé*, *aisé*, *barbu*, *poilu* и др. Таким образом, причастие и прилагательное объединяются в группу слов, грамматическое содержание которой определяется как выражение признака качества именного понятия. Это содержание особенно ярко проявляется при тех причастиях, которые являются параллельными относительным прилагательным, т.е. таким прилагательным, понятие которых возникает на понятии существительного. Например:

1. La mâchoire de Crémónesi est **paralysée**. Il bredouille quelques mots incompréhensibles.
Sabatier, Mort, p. 71.
2. Dans cette lanterne magique, toutes les images sont **privilegiées**.
Camus, Sisyphe, p. 63.

3. Ma salive est **sucrée**, mon corps est tiède, je me sens fade.

Sartre, Nausée, p. 129.

4. Il se sentait gêné; au fond d'elle même, Lola était noble et **passionnée**, pourtant son visage mentait, il jouait la noblesse et la passion.

Sartre, Age, p. 253.

Причастиями такого типа являются *distingué, animé, mouillé, glacé* и др. Все эти причастия имеют соответственный глагол; однако, можно считать, что ими выражается относительное качество, возникшее на именном понятии; это сближает такие причастия с прилагательными типа *barbu, poilu*, в основе которых находятся именные понятия „barbe“, „poil“. Таким образом, указанные причастия соотносятся и с именным понятием, и с глагольным; часто глагол является дериватом существительного:

sucré	$\left\{ \begin{array}{l} \text{sucre} \\ \text{sucrer} \end{array} \right.$
glacé	$\left\{ \begin{array}{l} \text{glace} \\ \text{glacer} \end{array} \right.$
privilégié	$\left\{ \begin{array}{l} \text{privilège} \\ \text{privilégier} \end{array} \right.$
paralysé	$\left\{ \begin{array}{l} \text{paralysie} \\ \text{paralyser etc.} \end{array} \right.$

Иногда причастие может соотноситься с именем существительным другого корня: *mouillé* – eau; *doué* – talent. Соотношение причастия с понятием существительного определяет его как прилагательное. Если в предложении нет указания на связь с действием, оно понимается как „качественное“. В связи с этим заметим, что связь с действием формы *être* + р. р. мы понимаем не только как проявление в этой форме процесса или процессуальности; на наш взгляд, эту связь отражает значение формы *être* + р.р. как результат совершившегося действия, т.е. значение состояния. Однако значение состояния позволяет причастию выявить свои именные признаки, поэтому можно считать, что результативное состояние является точкой слияния глагольных и именных признаков причастия. Какие бы признаки в сочетании ни преобладали, причастие сохраняет свою лингвистическую определенность как понятие, выражающее признак качества. Приведем примеры проявления разных семантических аспектов причастия „*doré*“, который соотносится не только с глаголом „*dorer*“, но и с именным понятием „*or*“:

1. Je marche sur l'or. Je roule sur l'or. Paris ets doré. Le monde est doré.
Sabatier, Mort, p. 38.
2. ...j'ai laissé aller ma tête en arrière et je l'ai posée sur son ventre.
J'avais tout le ciel dans les yeux et il était bleu et doré.
Camus, Etranger, p. 31.
3. Son visage, son cou, ses bras étaient dorés de soleil.
Beauvoir, Sang, p. 122.
4. Sa morosité, ses ennuis d'argent sont bien plus précieux que les pô-
tres, ils sont tout dorés par la lumière des passions futures.
Sartre, Nausée, p. 58.

В первом и втором примерах подчеркивается „doré“ как носитель именного признака, хотя „doré“ в первом примере может пониматься как элемент выражения результирующего состояния действия „dorer“. Дополнение и агенс третьего и четвертого предложений выявляют связь „doré“ с действием, но структура понятия причастия не меняется — оно соотносится и с глаголом „dorer“, и с именем „or“.

Если отсутствие связи причастия с действием рассматривается как его „окачествление“, то в отдельных случаях имеется возможность также говорить об „оглаголивание“ некоторых причастий, имеющих обобщенное значение результата; этот результат без связи с конкретным действием понимается как качество, хотя причастие соотносится только с глаголом — аналогичного именного понятия нет. Например:

1. Cette petite histoire prouve que Marcelle est plus compliquée que tu ne le croyais.
Sartre, Age, p. 340.
2. — Arrêtez celui-ci, dit Ivich, regardez comme il est beau, on dirait un carosse du Saint-Sacrement et puis il est fermé.
Sartre, Age, p. 90.
3. Je tournai à gauche et j'entrai dans la foule qui défilait au bord de la mer.
Elle était plus mêlée que le matin.
Sartre, Nausée, p. 71.

К этой группе относятся также séparé, maudit, damné, détaché и др. В приведенных примерах значение причастия соответствует значению глагола. По Le Petit Larousse 1969 значение „complicé“, например, объясняется следующим образом: compliquer — 'rendre, difficile à comprendre, embrouiller'; compliqué — 'difficile à comprendre'; если „mêler“ определяется как 'mettre ensemble des choses diverses', то причастие „mêlé“ также выражает появ-

тие неоднородности и соответствует понятиям *hétéroclite, hétérogène, varié, disparate, bigarré*. „Fermer“ определяется как *'fixer une partie mobile de manière à boucher une ouverture'*; это действие подразумевает именно понятие, которое „sert à boucher une ouverture“; то же понятие присутствует в значении „fermé“ и в данном примере понимается как „toit“. Подобным способом соотносятся *séparé – separer, maudit – maudire* etc. Характерно, что такие причастия имеют ряды синонимических понятий: *séparé – distinct, éloigné; maudit – damné, réprouvé, condamné au malheur; compliqué – non simple, incompréhensible* etc. Если понимать причастие как отглагольное образование, то „настоящим“ причастием причастия упомянутых примеров могли бы считаться при конкретном проявлении действия, например:

...je suis dans une cage sans barreaux, je suis **séparé de l'Espagne par... par rien** et cependant, c'est infranchissable.

Sartre, Age, p. 164.

Дополнение „de l'Espagne“ и агенс „par rien“ подчеркивают выражение результата действия „séparer“.

Таким образом, можно утверждать, что причастие не меняет своей лингвистической природы, ни теряя связи с выражением действия, ни приобретая ее в конкретном употреблении соответственного глагола. „Окачествование“ при отсутствии связи причастия с действием не означает понятия нового лингвистического понятия и тем самым перехода причастия в прилагательное, поскольку лингвистическое содержание и причастия, и прилагательного является одинаковым. Однако возможность определять слово как прилагательное существует в связи со следующим: прилагательным можно назвать такое слово группы К (выражение качества), которое не соотносится с глагольным корнем, служащим для выражения парадигматических временных форм. Поскольку глагол понимается как носитель значения действия, прилагательное – как носитель значения качества, причастие, как отглагольное образование, понимается также, как противопоставляющееся прилагательному; с прилагательным оно сливается только в том случае, когда не имеет глагольной опоры, т. е. когда по разным причинам оно понимается как не связанное с корнем – носителем глагольного понятия. Такое положение возникает при дефективных глаголах, например:

1. *Pourtant ce monde n'est pas aussi clos qu'il le paraît.*

Camus, Sisyphé, p. 178.

2. *Tous les volets étaient clos; dans les maisons blanches de soleil, plus rien ne vivait.*

Beauvoir, Sang, p. 187.

3. Je vis avec mon inconnue et les autres femmes sont pour moi **dépourvues** de toute espèce d'attrait.

Aymé, Maxibules, p. 196.

4. — Tu es **inouïe**, suffoquait Bernard, tu es **inouïe**. Tu vas me reprocher ton mariage, moi qui étais fou-amoureux de toi....

Sagan, Nuages, p. 89.

Следует заметить, что причастия давно исчезнувших глаголов как прилагательные современного языка не вызывают сомнений, например, *étroit* (strictum).

По тому же критерию не следовало бы причислять к прилагательным те причастия, которые соотносятся с любым глагольным значением, имеющим свою парадигматическую систему временных форм, например:

1. Je trouve bizarre ... que parmi tous les gens que je t'ai montrés et qui sont parfois un peu **détraqués**, (...) tu n'aies d'estime que pour celle qui manque des qualités principales.

Sagan, Nuages, p. 131.

Значение „**détraqué**“ связывается с глагольным значением 'détraquer l'esprit'.

2. “Eh bien, alors, dit-il, attendez un peu que votre souvenir soit effacé. Dites-moi que vous la reverrez demain ou après-demain”

Sartre, Age, p. 314.

„Effacé“ связывается со значением „effacer“ – 'faire oublier'

Если причастие не связывается с глагольным значением, его можно характеризовать как прилагательное:

1. — Imaginez! dit la concierge, en riant, j'étais si **rendue** que je m'étais endormie sans éteindre.

Sartre, Age, p. 123.

2. ...la salle était déserte... M. Fesquelle était **grippé**, il avait dû envoyer le garçon en courses.

Sartre, Nausée, p. 103.

В первом примере „**rendu**“ имеет значение 'fatigué, harassé', которому не соответствует никакое значение глагола „se rendre“, поэтому „**rendu**“ может считаться прилагательным.

Во втором примере причастие „**grippé**“ связывается не с глаголом „gripper“, который обозначает технический термин, а с существительным „grippe“ (болезнь). Поэтому „**grippé**“ можно считать прилагательным. В обоих слу-

чаях прилагательные имеют омонимы – причастия „rendu“, „grippé“, соответствующие глагольным значениям.

Придерживаясь того же критерия, причастия следующего типа также определяем как слова, не перешедшие в класс прилагательных. Например:

1. Et pourtant, Hélène se trouvait comblée; jamais elle n'aurait pu tirer d'elle-même ce décor qui lui était **donné** sans effort, d'un seul coup, avec certitude.
Beauvoir, Sang, p. 84.
2. ...cette vie lui était **donnée** pour rien,...
Sartre, Age, p. 441.

В данных примерах „donné“ соответствует значению глагола „donner“; но действие „donner“ играет в предложении особую роль: результат „était donné“ связывается с действием, которое на самом деле не производится; его можно назвать мнимым. Выражение результата действия „donner“ служит для подчеркивания существования определенного признака (décor, vie), которым обладает лицо, понятие которого выражается в форме адресата действия „donner“ (lui). Поскольку производитель такого действия не существует, а подлежащее понимается как объект действия, форму être+р. р. можно назвать мнимым пассивом. Такой же характер имеет следующее употребление глагола „faire“:

1. On ne nous dit rien sur Sisyphe aux enfers. Les mythes sont **faits** pour que l'imagination les anime.
Camus, Sisyphe, p. 105.
2. L'amitié n'est pas **faite** pour critiquer, disait alors Brunet. Elle est **faite** pour donner confiance.
Sartre, Age, p. 61.

Форма être+р. р. понимается как результат действия faire, при котором субъект не существует; это также случай мнимого пассива. Он употребляется для подчеркивания именованного понятия – подлежащего; этим утверждается его существование, имеющее специальный оттенок – оттенок назначения: именованное понятие существует как предназначенное для какой-то цели.

Результат действия выражается и следующими сочетаниями, хотя осуществление этого действия никаким деятелем не является возможным; мнимый пассив получает характер переносного действия;

1. Il est **bâti** comme les anciens moniteurs de Joinville: des bras comme des cuisses, cent dix de tour de poitrine et ça ne tient pas debout.
Sartre, Nausée, p. 89.

2. Son nez était **planté** dans son visage comme un couteau dans une pomme.

Sartre, Nausée, p. 202.

3. Ils n'avaient pas parlé de leur bizarre départ depuis le matin. Il avait baissé la tête, ses cheveux étaient **plantés** en brosse, très dru.
Sagan, Nuages, p. 31.

Результат действий „bâtir“, „planter“ характеризует внешние данные лица; действия понимаются как переносные.

Таким образом, причастие сохраняет свою форму и лингвистическое содержание, являясь в сущности омонимом прилагательного. Причастие, как бы оно ни окачествлялось, не выходит за пределы рамок содержания слова группы К, так же, как и не становится прилагательным.

Поэтому причастиями можно признать также такие слова, которые проявляют развитие значения таким образом, что образуются причастия-омонимы. Например:

1. il était parti pour tuer des hommes; il avait tué des hommes.
Pour Sarah, la vie humaine était **sacrée**.
Sartre, Age, p. 58.
2. Mathieu le regarda en fronçant les sourcils: „Tu es **cinglé**?“ demanda Mathieu.
Sartre, Age, p. 140.
3. Je suis l' élu de Dieu. Goetz. Dis plutôt que tu es **fait** comme un rat.
Sartre, Diable, p. 50.

Причастие „sacré“ наряду со значением ‘consacré au culte’ имеет значение ‘fig. qui doit inspirer une vénération inviolable; fam. maudit, exécré’. Причастие „cinglé“ имеет значение „fou“, связываясь также со значением глагола „cingler“ – ‘frapper avec quelque chose de souple’. Причастие „fait“, наряду с многочисленными значениями, соответствующими значениям глагола „faire“, в данном примере понимается как „perdu, foutu“.

Таким образом, исходя из того, что причастие и прилагательное образуют одну группу слов, стремление отграничить причастие и прилагательное может не иметь реальной основы, поскольку сам язык сливает их в одну группу определителя имени. Однако, не решая этого вопроса, нельзя обойти другую проблему, связанную с употреблением причастия в форме être + р. р.: это вопрос о том, какой грамматической формой является данное сочетание. В нашем исследовании в тех случаях, когда être + р. р. связывается с действием, форму мы определяем как выражение структуры глагольного понятия, и в таком случае ее можно считать аналитической. Думается, что аналити-

ческая природа формы вполне может раскрыться только объединяя рассмотрение ее как глагольной с характером ее как формы предикации, при помощи которой именное понятие получает признак, выражаемый словом группы К. Поэтому в любом случае форму être + р. р. следует рассматривать как конкретизацию понятия формы предикации, параллельную конкретизации той же формы сочетанием être + *adjectif*. Однако, думается, что при таком положении вещей следует отказаться от терминов „морфологический“ или „синтаксический“ для характеристики этой формы, поскольку и при аналитическом, и при неаналитическом содержании это одна и та же форма, имеющая одно и то же содержание; термин „синтаксический“ мог бы только формально указывать на форму être + р. р. как на сочетание, что не помогло бы раскрыть своеобразность этой формы и указать понятия, определяющие ее место в системе языка. Аналитическая форма être + р. р. связывается с системой глагола не непосредственно, а через понятие формы предикации как способа характеристики именного понятия признаком именным, который, будучи выражен причастием, в определенных случаях становится своеобразной глагольной морфемой, помогающей выразить структуру глагольного понятия (структуру, указывающую на присутствие понятия переходности). Таким образом, и проблема перехода причастия в прилагательное, и проблема рассмотрения формы être + р. р. как морфологической или синтаксической являются проблемами, не соответствующими реальности содержания лингвистических фактов, формально перенесенными из области исследования синтетических языков, и поэтому подвергаться исследованию они не должны.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1970 m. rugsėjo mėn.

Сокращения

- Aymé, M. *Les Maxibules*, Paris, 1962 — Aymé, *Maxibules*.
Beauvoir, Simone de. *Le Sang des autres*, Paris, 1960 — Beauvoir, *Sang*.
Camus, A. *L'Étranger*, Paris, 1957 — Camus, *Etranger*.
Camus, A. *Le Mythe de Sisyphe*, Paris, 1942 — Camus, *Sisyphé*.
Malraux, A. *La Voie royale*, Paris, 1967 — Malraux, *Voie*.
Nourissier, F. *Le Petit Bourgeois*, Paris, 1963 — Nourissier, *Bourgeois*.
Sabatier, R. *La Mort du figuier*, Paris, 1962 — Sabatier, *Mort*.
Sagan, F. *Les Merveilleux nuages*, Paris, 1961 — Sagan, *Nuages*.
Sarraute, N. *Les Fruits d'or*, Paris, 1963 — Sarraute, *Fruits*.
Sartre, J.-P. *L'Age de raison*, Paris, 1960 — Sartre, *Age*.
Sartre, J.-P. *Le Diable et le Bon Dieu*, Paris, 1951 — Sartre, *Diable*.
Sartre, J.-P. *La Nausée*, Paris, 1954 — Sartre, *Nausée*.